

Москвитин Евгений Владимирович

ТИПЫ НЕМЕЦКОГО ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ДИСКУРСА

Статья посвящена проблеме типологии профессионального железнодорожного дискурса на примере немецкого языка. За основу выделения типов предлагаются фактор субъекта коммуникации и регламент общения. Отдельно на примерах показаны некоторые особенности устного регламентированного общения немецких железнодорожников, в частности, нарушение языкового регламента, обусловленное психоэмоциональным состоянием субъектов, что влечет за собой специфический отбор лексических единиц.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/5-1/38.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 5 (47): в 2-х ч. Ч. I. С. 149-152. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

7. Кириллов А. Г. Политический нарратив: структура и прагматика (на материале современной англоязычной прессы): автореф. дисс. ... к. филол. н. Самара, 2007. 23 с.
8. Корниенко А. А. Субъекты высказывания в современном нарративном дискурсе // Вестник Московского университета. Сер. 22. Теория перевода. 2008. № 3. С. 44-50.
9. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. М.: Советская энциклопедия, 1990. 682 с.
10. Литературный энциклопедический словарь / под ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. М.: Сов. энциклопедия, 1987. 751 с.
11. Моисеева И. Ю. Теория текста и эволюция природы: естественнонаучные и гуманитарные представления о языке и человеке // Философский век. Альманах. СПб.: Санкт-Петербургский Центр истории идей, 2007. Вып. 33. Карл Линней в России. С. 192-198.
12. Москальчук Г. Г. Структура текста как синергетический процесс. М.: Едиториал УРСС, 2003. 296 с.
13. Татару Л. В. Нарратив и культурный контекст. М.: URSS, 2011. 288 с.
14. Тихомиров С. А. Нарративная парадигма в политической коммуникации [Электронный ресурс]: Вторая интернет-конференция по юрислингвистике. 2012. URL: http://siberia-expert.com/publ/konferencii/konferencija_2012/narrativnaja_paradigma_v_politicheskoy_kommunikacii_tikhomirov_s_a/10-1-0-257 (дата обращения: 21.01.2015)
15. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса: дисс. ... д. филол. н. Волгоград, 2000. 431 с.
16. Шмид В. Нарратология. М.: Языки славянской культуры, 2008. 304 с.
17. Abbott H. P. The Cambridge Introduction to Narrative. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. 203 p.
18. Andreeva V. A. Ist "Text" weniger als "Diskurs"? Überlegungen zur Abgrenzung der Zentralbegriffe der Text- und Diskurslinguistik // Лингвистика текста и дискурса: традиции и перспективы. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2010. С. 16-26.
19. Bal M. Narratology: Introduction to the Theory of Narrative. Toronto: University of Toronto Press, 1999. 254 p.
20. Brownlie S. Narrative Theory and Retranslation Theory // Across Languages and Culture. 2006. No. 7. P. 140-170.
21. Charaudeau P. Langage et discours. Paris: Hachette, 1983. 176 p.
22. Chatman S. Story and Discourse: Narrative Structure in Fiction and Film. Ithaca – London: Cornell University Press, 1978. 277 p.
23. Genette G. Figures of Literary Discourse // Structuralism and Literary Criticism. N. Y.: Columbia University Press, 1982. P. 3-25.
24. Vater H. Einführung in die Textlinguistik: Struktur, Thema und Referenz in Texten. München: Fink, 1992. 207 S.

ON THE QUESTION OF DELIMITATION OF THE NOTIONS "TEXT", "DISCOURSE" AND "NARRATIVE"

Milostivaya Aleksandra Ivanovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
North Caucasian Federal University
k-translat@bk.ru

In the article the interpretations of such macro-units of communicative and cognitive speech activity as text, discourse and narrative are analyzed. The author concludes that the text is characterized by materiality and integratedness into the discursive environment. Discourse as opposed to text which has a physical material information carrier is ideal and probabilistic. Narrative is a material-ideal substance as it includes both the material and physical text component and the ideal-discursive environment associated with the process of narration.

Key words and phrases: text; discourse; narrative; macro-unit of communicative and cognitive speech activity; text category.

УДК 811.11

Филологические науки

Статья посвящена проблеме типологии профессионального железнодорожного дискурса на примере немецкого языка. За основу выделения типов предлагаются фактор субъекта коммуникации и регламент общения. Отдельно на примерах показаны некоторые особенности устного регламентированного общения немецких железнодорожников, в частности, нарушение языкового регламента, обусловленное психоэмоциональным состоянием субъектов, что влечет за собой специфический отбор лексических единиц.

Ключевые слова и фразы: профессиональный дискурс; железная дорога; социолект; регламент; коммуникация.

Москвитин Евгений Владимирович

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
eugen_7935244@mail.ru

ТИПЫ НЕМЕЦКОГО ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ДИСКУРСА©

Изучение любого типа дискурса предполагает три основных подхода, выделенные В. И. Карасиком: текстоллингвистический, прагмалингвистический и социоллингвистический. С позиции социоллингвистики принято выделять институциональный (статусно-ориентированный) и бытовой (лично-ориентированный) типы дискурса. Под первым понимают «специализированную клишированную разновидность общения между людьми, которые могут не знать друг друга, но должны общаться в соответствии с нормами данного социума» [5, с. 203]. Статусно-ориентированный дискурс (в противоположность лично-ориентированному) представляет собой институциональное общение, т.е. речевое взаимодействие представителей социальных групп или

институтов друг с другом, с людьми, реализующими свои статусно-ролевые возможности в рамках сложившихся общественных институтов [Там же, с. 190-191]. Среди институциональных типов дискурса правомерно выделить и специальный тип – профессиональный дискурс, понимаемый как «комплекс текстов, который формируется в процессе общения людей, имеющих опыт работы в определенной сфере, на тему, связанную с выполнением производственной задачи», и как «общение специалистов между собой или с теми, кто к ним обращается для получения консультации либо профессиональной помощи» [2, с. 23, 29]. Немецкий железнодорожный дискурс (далее – ЖДД), как любой другой профессиональный дискурс, предполагает выделяемые на основании разных признаков субдискурсы, например, по статусу коммуникантов, по типу их поведения или окружающей их ситуации и т.д. Так, например, Е. И. Голованова выделяет два базовых формата (в рамках общения «специалист – специалист»): *теоретический*, основанный на рационально-логическом мышлении, и *практический*, связанный с особенностями интуитивно-образного мышления, опирающегося на чувственно-перцептивное восприятие объектов окружающего мира. В некоторых разновидностях дискурса (например, в медицинском, юридическом, экономическом), где возможно общение «специалист – неспециалист», эти два основных формата дополняются *наивным (обыденным)* форматом, для которого характерно взаимодействие профессиональных и обиходно-бытовых представлений [4].

Опираясь на определение дискурса как текста в неразрывной связи с ситуативным контекстом [6, с. 77], под ЖДД мы понимаем *вид институционального дискурса, сложное коммуникативное явление, включающее текст на ж/д социолекте и экстралингвистические факторы не-/профессионального общения, в котором производится и воспринимается данный текст.*

Вслед за Е. И. Головановой, при обозначении типов ЖДД принимается в качестве одного из критериев выделения признак *субъекта*. Поэтому тип дискурса с участием только агентов можно назвать *агенто-ориентированным*, а тип дискурса с участием хотя бы одного клиента – *клиенто-ориентированным*. При этом агент и клиент трактуются широко: как квалифицированный специалист и как неспециалист соответственно. Но в одних ситуациях агент является представителем социального института и подчиняется регламенту, в других его статус размывается или даже исчезает, агент предстает уже как личность со своим внутренним миром, он не подчиняется регламенту. Так же и клиент может выступать в качестве получателя услуги, он приобретает в рамках дискурса статус пассажира, который тоже обязан соблюдать регламент, установленный на немецкой железной дороге. Однако, будучи дилетантом (клиентом в широком смысле), он, как и агент, предстает личностью, не притесняемой рамками регламента. При этом под *регламентом* (второй критерий типологии) следует понимать свод как языковых, так и неязыковых правил и стратегий, установленных в железнодорожной отрасли. Поэтому в ЖДД следует различать, кроме того, статусно-ориентированный тип, где осуществляется регламентированное общение, и личностно-ориентированный, где реализуется нерегламентированное общение. Однако первый образует базис ЖДД. В какой-то степени эта мысль согласуется с исследованиями О. В. Акимовой, которая в рамках профессионального дискурса выделяет формальный и неформальный типы [1]. Им соответствуют статусно-ориентированный и личностно-ориентированный дискурсы соответственно. Аналогичная мысль зафиксирована также и В. Г. Борботько: «Внутренний анализ “профессионального” типа дискурса предполагает противопоставление социально-коллективного и индивидуально-личностного начал в профессиональной коммуникации...» [3, с. 15]. Далее в таблице отражена типология ЖДД:

Типы дискурсов	Агенто-ориентированный	Клиенто-ориентированный
Статусно-ориентированный	Регламентированный ЖДД	Пассажирский Справочный
Личностно-ориентированный	Полупрофессиональный ЖДД	Любительский (непрофессиональный)

1. **Регламентированный ЖДД** определяется как *статусно-ориентированный тип профессионального дискурса, как осуществляемое агентами в процессе регламентированной профессиональной деятельности коммуникативное явление, включающее текст на железнодорожном социолекте и экстралингвистические факторы, в которые погружен этот текст.* При этом такие речевые акты характеризуются формальностью и официальностью. В качестве субъектов коммуникации выступают только железнодорожники, иначе говоря, агенты общаются с агентами. В определении фигурирует понятие *социолект*, понимаемое нами как совокупность лексических и семиотических единиц, обслуживающих деятельность социальной или профессиональной группы людей.

2. **Пассажирский ЖДД** определяется как *статусно-ориентированный тип профессионального дискурса, как осуществляемое по регламенту между агентами и клиентами коммуникативное явление.* При этом такие речевые акты также обладают формальным и официальным характером.

3. **Справочный ЖДД** также следует трактовать как *статусно-ориентированный тип профессионального дискурса.* Однако здесь наблюдаются другие статусы субъектов коммуникации: не железнодорожник – пассажир, а, например, автор-составитель (агент в широком смысле – специалист в данной области) – читатель. При этом понятие регламента носит относительный характер, так как он обусловлен в основном языковыми нормами: особенностями функционального стиля, присущего жанрам справочного ЖДД (например, энциклопедическая или журнальная статья).

4. **Полупрофессиональный ЖДД** – *личностно-ориентированный тип профессионального дискурса, где протекает неформальное общение железнодорожников, т.е. в нерегламентированной рабочей ситуации.* Железнодорожники в таком дискурсе, сохраняя свой официальный статус и решая рабочие вопросы с хорошо знакомыми коллегами, могут выступать уже как личности и выражать свои чувства, личное мнение и отношение к происходящему. Иными словами, это общение агентов *не по регламенту.*

5. **Любительский ЖДД** – *личностно-ориентированный тип профессионального дискурса*, где субъектами выступают как агенты, так и клиенты в самом широком смысле: дилетанты или специалисты-железнодорожники, уже не исполняющие свою профессиональную роль.

Первые три субдискурса имеют наибольшую значимость для функционирования железнодорожной отрасли, так как их агенты являются непосредственными ее представителями, а клиенты (пассажиры или читатели) – это те субъекты, на которые направлены все действия этих агентов. Последние два – ориентированы, прежде всего, на межличностное общение железнодорожников или дилетантов. Железнодорожники, однако, являясь участниками полупрофессионального ЖДД, способны в той или иной степени осуществлять коммуникацию для обслуживания железнодорожной отрасли. Такие «беседы» не регламентированы и порой являются нежелательными. Поскольку личностно-ориентированные типы ЖДД не призваны осуществлять полноценно функционирование деятельности работников железнодорожной области, а в справочном ЖДД роли коммуникантов становятся второстепенными, то регламентированный и пассажирский ЖДД являются ключевыми при изучении функционирования социолекта в профессиональном общении. Приведенная типология, как показывают исследования, носит условный характер, так как при устном общении отмечается смешение статусно-ориентированного и личностно-ориентированного типов дискурса.

Статусно-ориентированные типы ЖДД характеризуются официальным, нейтральным, стандартным модусом общения, что выражается языковым и неязыковым регламентом, который обязаны соблюдать все участники коммуникации. Однако можно наблюдать частые случаи **нарушения регламента**, которые влекут за собой негативные изменения этого модуса. Приведем в качестве примера отрывок конфликтного диалога по радиосвязи между диспетчером (Fdl) и машинистом (Lf):

Lf: *Guten Tag, Kollege, hier ist der 53683, ich wollt mal hören, wann es denn weitergeht, oder ob was kaputt ist, hier tut sich ja nix!* (Добрый день, коллега, это 53683й, хотел бы услышать, когда можно следовать дальше, или что сломалось, здесь вроде ничего не происходит).

Fdl: (без приветствия) *Hör mal, Du bist nicht allein hier, Kollege, Zugfolge!* (Слушай, ты здесь не один, коллега, есть интервал следования поездов!).

Lf: *Ja nun, ich steh ja schon seit 18 Minuten hier und bis Gremberg wären es derer neun, ich wäre doch längst weg!* (Но я стою здесь уже 18 минут, а до Грэмсберга всего 9, я б уже давно доехал).

Fdl: (грубо, резко) *Das glaub ich aber nicht, hier steht was von 1.250 Tonnen, und damit biste schon fast an der Grenzlast!* (А мне так не кажется, у тебя состав с 1, 250 тоннами – ты почти с критической нагрузкой).

Lf: *Ja sicher, aber der Fahrplan ist ja auch mit Grenzlast einzuhalten, dafür ist die ja da, außerdem ist der auf ne 1.800-PS-Lok ausgelegt, und ich hab doppelt so viel!* (Верно, но расписание тоже составлено с расчетом загрузки составов, для этого необходим локомотив с 1.800 л.с., а у меня вдвое больше!).

Fdl: *Schluss mit der Diskussion, was ist, wenn deine Lok kaputt geht?* (Конец дискуссии. А если твой локомотив ломается?). <...>

Fdl: (слегка саркастично) *Und wenn du frech wirst, bleibst Du da stehen, bis Du schwarz wirst!* (Если будешь наглеть, то будешь там стоять до посинения!).

Lf: (невозмутимо) *Dann beende ich das Gespräch jetzt, und gebe den Wortlaut so an meine Cargoleitzentrale durch, <...> ich hab da keinen Bock mehr drauf!* (Тогда заканчиваю разговор и передам его содержание в мой центр управления грузоперевозками, мне не охота больше выяснять что-либо).

Если радио-переговоры без нарушения регламента выдержаны обычно в официально-деловом стиле, то данный пример – в разговорном. Лексически и фонетически психоэмоциональное состояние коммуникантов отразилось в виде грубого тона, отсутствия приветствия (диспетчер обязан был назвать свою фамилию), обращения на «ты» (*Du, deine*), использования просторечных, а иногда грубых жаргонных формулировок (*nix (= nichts)* [ничто], *kaputt gehen* [сломаться], *schau(e)n* [смотреть], *haste (= hast du)*, *biste (= bist du)*, междометие *ja*, *Bock haben* [хотеть], *hab(en)*, *(ei)ne Lok* [локомотив], *frech werden* [наглеть], *schwarz werden* [до посинения]). **Психоэмоциональное состояние** коммуникантов отражается на отборе лексических средств, эмоциональной интонации, нарушении языкового регламента и клише и объясняет также нарушение обязательной композиционной структуры диалога – схемы, зафиксированной в технической документации немецких железных дорог. Смена стиля общения влечет за собой и смещение речевого акта к полупрофессиональному ЖДД. Однако в примере осуществляется **статусно-ролевая формальная коммуникация** с нарушением правил регламента, который участники обязаны были соблюдать. Поэтому к полупрофессиональному ЖДД данное коммуникативное явление отнести нельзя.

К нарушению модуса общения, а значит и регламента могут приводить, помимо просторечий, жаргонизмов и отклонений от регламента, также диалектизмы, регионализмы, невнятная речь и радиопомехи, как в следующем примере диалога диспетчера (Fdl) и сигнальщика (Sg):

Fdl: *Na, da kommt jetzt die SB Z 28361. Signal «Vorbeifahrt erlaubt» geben!* (Ну, сейчас придет скоростной поезд, Z 28361. Дать разрешающий сигнал!).

Sg: *Jawohl, das heißt einfach nur «wacheln»* (Точно, т.е. просто посигналить).

Fdl: *Min Fahnl aufe, owe (= Флажком верх-вниз).*

Sg: *Jawohl, in Ordnung* (Так точно, выполняйте).

Далее в качестве примера приводится диалог путевых рабочих (Gef. R) и диспетчера:

Gef. R.: *Na, Maestro, jetzt hast du mir aber nichts gesagt, dass der Lokzug runterkommt auf der 2* (Ну, маэстро, ты ничего мне не сказал, что сплотка выехала на 2й путь).

Fdl: *Sch..., da ist mir das Hinweisschild rausgenommen* (...был предупредительный сигнал)... (неразборчиво).

Gef. R.: *Na, die Maschine ist zwar hin unser...* (Машина ушла туда...) (неразборчиво) ...*aber die Leut haben eh nichts* (...но народ ничего не видит).

Fdl: Die Maschine ist hin? (Машина на месте?).

В данных диалогах не соблюдена формальность посредством вкрапления просторечных форм, а также жаргонизмов (*Maestro* [диспетчер], *Maschine* [локомотив], *gefährdete Rotte* [путейцы]), нечеткой речи (*Min Fahnl aufe, owe = Mit der Fahne rauf und runter*, места с пометой «неразборчиво»), диалектизм (австр. *wacheln* – сигналить, махать).

Подведем итог. Типология ЖДД осуществляется одновременно по признаку субъекта и регламента. При анализе субъекта можно выделить агенто-ориентированный и клиенто-ориентированный типы ЖДД. Первый предполагает общение только между агентами (специалистами), а второй – участие в коммуникативном акте хотя бы одного клиента (неспециалиста). Признак регламента обуславливает выделение статусно-ориентированного и личностно-ориентированного типов ЖДД. При первом субъекты обладают специальными статусами в рамках железнодорожной отрасли и обязаны соблюдать установленный в ней языковой и неязыковой регламент. Второй предполагает личностное общение между субъектами в рамках ЖДД, где регламент отсутствует. Статусно-ориентированный тип ЖДД, однако, допускает нарушения предписанного языкового регламента при устном общении, что выражается несоблюдением официально-делового функционального стиля и использованием разговорного, экспрессивной интонацией, профессиональными жаргонизмами, просторечиями, диалектизмами и нечеткой речью.

Список литературы

1. **Акимова О. В.** Типология профессионального и непрофессионального дискурса (на материале дискурса «Мода / Fashion» в русском и английском языках) // *Язык и Мысль: традиции и новые парадигмы. 2-е Ярославские лингвистические чтения.* Казань: ТГПУ, 2009. С. 190-193.
2. **Бейлинсон Л. С.** Профессиональный дискурс: признаки, функции, нормы: монография. Волгоград: Перемена, 2009. 278 с.
3. **Борботько В. Г.** Общая теория дискурса. Принципы формирования и смыслопорождения: дисс. ... д. филол. н. Краснодар, 1998. 250 с.
4. **Голованова Е. И.** Профессиональный дискурс, субдискурс, жанр профессиональной коммуникации: соотношение понятий // *Вестник Челябинского государственного университета. Серия Филология. Искусствоведение.* 2013. Вып. 73. № 1 (292). С. 32-35.
5. **Карасик В. И.** Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
6. **Чернявская В. Е.** Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия: учеб. пособие. М.: Флинта; Наука, 2006. 136 с.

TYPES OF THE GERMAN RAILWAY DISCOURSE

Moskvitin Evgenii Vladimirovich

*The Herzen State Pedagogical University of Russia
eugen_7935244@mail.ru*

The article deals with the typology of professional railway discourse by the example of the German language. The factors of communication subject and communication regulations are proposed as the basis for singling out of the types. Separately by the examples the author shows some peculiarities of oral regulated communication of German railway employees, in particular, the violation of the language regulation conditioned by the psycho-emotional state of subjects which entails the specific selection of lexical units.

Key words and phrases: professional discourse; railway; sociolect (social dialect); regulation; communication.

УДК 811.512.157

Филологические науки

Данная статья является продолжением ранее начатых исследований по теме «Рыболовная лексика в якутском языке». В ней рассматриваются монгольские заимствования в лексике по рыболовству. Основными источниками выявления заимствований явились «Словарь якутского языка» Э. К. Пекарского и работа С. Калужинского «Jakutisa». На основе проведенного исследования автором обнаружены заимствованные слова, среди которых названия рыб, средств ловли, морских животных, рыбной пищи, средств передвижения по воде.

Ключевые слова и фразы: якутский язык; тематическая группа «рыболовство»; лексика; заимствования; монголизмы.

Нестерова Анна Семеновна

*Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова
annest@yandex.ru*

МОНГОЛЬСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В ЛЕКСИКЕ РЫБОЛОВСТВА ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА®

Предлагаемая статья является продолжением ранее начатых исследований по теме «Рыболовная лексика в якутском языке» [7; 8], целью данной работы является выявление в якутском языке монгольских заимствований в рамках конкретной тематической группы.